

Авдулова Т.П. Гендерная социализация и структура общения в отрочестве

English version: [Avdulova T.P. Gender socialization and communication structure in adolescence](#)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Анализируется понятие гендерной социализации, рассматриваются основные закономерности формирования гендерной идентичности в онтогенезе. Представлено эмпирическое исследование взаимосвязи гендерного типа личности старших подростков и ряда компонентов общения со сверстниками. Описаны комплексные портреты маскулинного, фемининного и андрогинного типов личности в контексте общения.

Ключевые слова: гендерная социализация, гендерный тип личности, подросток, отрочество, общение, идентичность личности, маскулинность, фемининность, андрогинность

Социализация подростков в группе сверстников через общение, построение близких отношений и отношений, задаваемых социумом в рамках учебной деятельности, во многом определяется гендерным компонентом идентичности, то есть преобладающими моделями поведения в контексте осознания себя как представителя определенного пола. Исследование гендерной социализации открывает возможность увидеть механизмы связи внутриличностной и социокультурной обусловленности поведения в ситуациях социального взаимодействия, понять взаимосвязь и противоречивость групповых и личных начал у подростка, соотношения персональной и социальной идентичности.

Гендерная социализация – это процесс формирования представлений подростка о себе как носителе социальных ролей мужчины или женщины, соотнесения этих социальных ролей с персональной половой идентичностью, осознания себя как представителя конкретного пола и присоединение к определенной группе на основании ее гендерной характеристики. Гендерная социализация обеспечивает возможность моделирования межполовых отношений в структуре социального взаимодействия.

Постановка проблемы

В пубертатный период половое созревание выводит задачу построения гендерной идентичности в число самых актуальных в общем процессе становления целостной идентичности, а, по мнению некоторых исследователей, половая идентификация и присвоение социального пола являются ведущей линией развития в отрочестве. Гендерная идентичность подростков впитывает в себя набор предписаний и ожиданий, которые предъявляет общество индивиду в контексте социальных нормативов половых ролей. А эти нормы, в свою очередь, приобретают в общении со сверстниками и в совместной деятельности личностный смысл, который и обеспечит подростку осознание и принятие своей половой принадлежности, включенности в мужскую или женскую группу, обеспечит выработку моделей поведения и взаимодействия в контексте гендерных ролей.

Гендерная идентичность, трактуемая как одна из подструктур социальной идентичности, представляет своего рода рефлексивное отражение половой идентичности, являющейся, в свою очередь, подструктурой персональной идентичности. Половая принадлежность личности, осмысленная и трансформированная для других, через других и в общении с другими, обрывает

социальными смыслами и развивается в гендерную идентичность. Гендерная идентичность включает в себя не только ролевой аспект, поведенческие проявления личности как индикаторы мужского и женского, идентификацию с группой, но и представления о себе в целом.

Влияние агентов гендерной социализации (семьи, сверстников, школы, средств массовой информации) различно и в результате приводит к формированию разных типов личности. В свою очередь, гендерные характеристики личности, сформировавшись к концу отрочества, начинают определять структуру и направленность общения подростков, выбор ценностей, степень популярности подростка в группе и ряд других параметров, которые можно считать показателями социализации.

Социализация в современных условиях ставит перед подростками столь разнообразные задачи и предъявляет столь неоднозначные требования, что жесткая детерминация поведения в соответствии с половой ролью является в большинстве случаев препятствием для полноценной самореализации взрослеющей личности в обществе. При характеристике маскулинности – фемининности, даваемой в литературе, очевидна тенденция связывать маскулинность с деятельностью, инструментальностью, а фемининность – с общением и экспрессией. Отмечается, что высокая фемининность у женщин и высокая маскулинность у мужчин вовсе не являются гарантией психического благополучия, что предполагается прямой логикой соответствия пол – гендер. Так, высокая фемининность у женщин часто совпадает с повышенной тревожностью. Высокомаскулинные мужчины также оказываются более тревожными, менее уверенными в себе и менее способными к лидерству, хотя, будучи подростками, обладали такой уверенностью и были удовлетворены своим положением среди сверстников. Высокофемининные женщины и высокомаскулинные мужчины хуже справляются с формами активности, не совпадающими с традиционными половыми ролями [Клецина, 2005]. Присвоение и реализация конкретной гендерной роли имеет как преимущества, так и ограничения, в первую очередь связанные с возникновением гендерно-ролевых конфликтов, когда жестко детерминированная маскулинная или фемининная роль не позволяет принимать решения и действовать в ситуациях, требующих проявления качеств или действий, «закрепленных» за противоположным полом.

Гендерная социализация начинается в детстве с момента выбора родителями определенных игрушек, одежды и поощрения детей к приобретению тех личностных черт, которые позволят им вести себя адекватно представлениям взрослых о половых ролях. Исследования становления предпосылок гендерной идентичности показывают, что дети, которые ведут себя строго в соответствии с требованиями их половой роли, часто отличаются более низким интеллектом и меньшими творческими способностями. Формирование гендерного стереотипа в детстве не является пассивным процессом, возникающим под влиянием социально подкрепляемых упражнений, а зависит от общего интеллектуального развития ребенка и связано с проявлением самокатегоризации. К дошкольному возрасту ребенок уже усваивает представление о том, что значит быть мужчиной или женщиной, затем определяет себя в качестве мальчика или девочки, устанавливая константность биологического пола, а затем старается согласовать собственное поведение с представлениями о своей гендерной идентичности. Поскольку большинство взрослых поощряют мальчиков за маскулинное и осуждают за фемининное поведение, а с девочками поступают наоборот, ребенок сначала учится различать мужские и женские образцы поведения, затем – выполнять соответствующие правила и, наконец, интегрирует этот опыт в целостной структуре идентичности. Вместе с тем все чаще современные родители допускают андрогинное поведение у девочек и иногда у мальчиков. Гибкое поведение вырабатывается у детей в том случае, если оно моделируется на глазах ребенка родителем своего пола и принимается (поощряется) родителем противоположного пола.

Гендерная социализация в младшем школьном возрасте связана с адекватным половой принадлежности выбором предметов, среды и форм активности, особенно выраженными в кругу мальчиков; со становлением индивидуальных полоролевых стереотипов, относящихся к личностным чертам и областям достижений. Ярко выраженной становится половая сегрегация и дифференциация. В этот период, благодаря достижению гендерной согласованности, начинается самосоциализация, представляющая собой поиск ребенком эталонов поведения, соответствующих осознаваемому полу и согласующихся с соответствующими образами Я. Гендер приобретает все большую субъективную ценность.

Подростковый возраст отмечен первоначальным усилением нетерпимости к поведению, не адекватному представлениям о половой принадлежности и формированием гибкой позиции в дальнейшем. Принципиально важным моментом в характеристике гендерной социализации подростка является сензитивность отрочества к формированию именно этой структуры идентичности, а значит, и наличие открытой возможности принятия новой модели гендерной социализации, осознания значимости ценностей, модуса и внешних проявлений, приписываемых другому полу.

Несмотря на отсутствие в отношении большинства полоролевых стереотипов реальных оснований, многие современные молодые люди убеждены в их неопровержимости и следуют правилам, навязываемым им традиционными представлениями о возможностях мужчин и женщин. Большая часть половых различий не предопределена биологически, а зависит от социокультурных факторов, а значит, модели гендерной социализации приобретают все большее значение в развитии подростка, ограничивая или актуализируя его многочисленные, не зависящие от пола способности.

Следует отметить, что процесс гендерной социализации усложняется еще и тем, что маскулинность и фемининность могут как совпадать, так и не совпадать с чисто биологической идентичностью юношей и девушек. Для гендерной идентичности решающее значение имеет не эмпирически фиксируемая половая принадлежность, а фактически выполняемая социальная роль мужчины или женщины. Это свидетельствует о самостоятельном характере гендера как именно социального (не биологического) пола. Подобная дифференциация в современном мире детерминирована экономическими, демографическими и социальными факторами.

Понятие психологической андрогинии было впервые сформулировано В.Флиссом в XIX в. и описывалось как идея присутствия в одном человеке мужского и женского начал. Опираясь на теорию В.Флисса, О.Вейнингер характеризовал андрогинию как множество переходных степеней между мужчиной и женщиной, складывающихся в так называемые промежуточные половые формы [Вейнингер, 1992]. В пространстве между «идеальным мужчиной» и «идеальной женщиной» находится континуум промежуточных типов, наличие которых породило идею о том, что маскулинность и фемининность не являются взаимоисключающими структурами. Автором и выразителем этой идеи стала С.Бем. Каждый человек содержит в себе определенное соотношение маскулинных и фемининных черт, которые и определяют его гендер. Типологизируя идеального мужчину и идеальную женщину мы, тем не менее, находим все особенности мужского пола, хотя и в слабом, еле развитом состоянии, в женском, а все признаки женщин в совокупности есть в мужчине.

Устоявшаяся на сегодняшний день классификация выделяет маскулинный, фемининный, андрогинный и недифференцированный типы, каждый из которых обладает определенным соотношением традиционно «мужских» и традиционно «женских» качеств. В маскулинном типе сочетаются высокий уровень маскулинности и низкий – фемининности, феминный тип характеризуется прямо противоположным сочетанием, андрогинный тип включает в себя высокий уровень проявления как маскулинных, так и фемининных качеств, а недифференцированный – низкие показатели маскулинности и фемининности. Современные исследования показывают, что социализационные возможности андрогинной личности, интегрирующей женский эмоционально-экспрессивный стиль с мужским инструментальным стилем деятельности, существенно превышают возможности развития в обществе личности, жестко следующей диктату половых ролей.

С.Бем утверждает, что андрогиния обеспечивает большие возможности социальной адаптации. Так, в зарубежных исследованиях была обнаружена связь андрогинии с ситуативной гибкостью, высоким самоуважением, мотивацией к достижениям, хорошим исполнением родительской роли. Отмечена также большая удовлетворенность браком, большее ощущение благополучия. Установлено, что у людей складываются более удовлетворительные отношения с андрогинными партнерами [Ильин, 2007]. Вместе с тем С.Бем признает, что концепция андрогинии далека от реального положения дел, так как переход личности к андрогинии требует изменений не столько личностных особенностей, сколько структуры общественных институтов. Институты социализации подростков по-прежнему задают дихотомичное деление на мужские и женские модели поведения и предъявляют двойные стандарты в отношении взросления юношей и девушек.

Существовавшие ранее традиционные образцы маскулинности / фемининности в современных

условиях во многом трансформировались и продолжают динамично развиваться. Это создает серьезные трудности для подростка, пытающегося интегрировать в личности различные социальные роли, образцы поведения и черты. Подросток, выстраивая собственную картину мира, свой новый образ Я, не ограничивается пассивным усвоением гендерных норм и ролей, а стремится самостоятельно и активно осмысливать и формировать свою гендерную идентичность, при этом мучительно переживая ситуации «Я не настоящий мужчина» или «Я недостаточно женственна». Подростки окружены огромным разнообразием ролей, предлагаемых множеством референтных групп и людей. Эти роли нужно интегрировать в личностную идентичность, а конфликтующие моменты следует уравновесить или отторгнуть. Данный процесс еще больше усложняется либо в случае наличия ролевого конфликта (например, между членством в группе сверстников-мальчиков и наличием общих интересов с группой девочек-художниц), либо в случае конфликта между значимыми другими (например, между старшими братом или сестрой и романтическим партнером). Задача подростка – конструирование своей идентичности как представителя определенного пола, распознавание и принятие в себе индикаторов мужского и женского и включение в референтную группу.

Методы исследования

В данном исследовании нами ставилась цель изучить влияние гендерной идентичности (показатель гендерной социализации) на общение подростков в группе сверстников (показатель процесса социализации в целом). С целью изучения особенностей гендерной социализации и влияния гендера на общую структуру общения подростков и установления отношений в группе нами было проведено обследование 52 старших подростков – учащихся 10-х классов (15–16 лет). Исследование проводилось под нашим руководством Кубониной В.В. на базе общеобразовательной школы N 2013 г. Москвы. В исследовании использовались следующие методики:

- вопросник С.Бем – для диагностики маскулинности–фемининности;
- методика определения индекса групповой сплоченности Сисора – для определения степени интеграции группы, ее сплочения в единое целое;
- тест на оценку самоконтроля в общении М.Снайпера – для изучения коммуникативного контроля в различных жизненных ситуациях;
- вариант социометрического исследования – для исследования характера эмоциональных межличностных связей подростков в группе сверстников, для определения статусного места подростков в группе;
- методика «Потребность в общении» – для диагностики потребности подростков в общении;
- методика «Оценка отношений подростка с классом» – для выявления трех возможных типов восприятия индивидом группы: индивидуалистический, прагматический, коллективистический, при этом в качестве показателя типа восприятия выступает роль группы в индивидуальной деятельности воспринимающего;
- тест описания поведения К.Томаса, в адаптации Н.В.Гришиной – для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению и типа реагирования в конфликтной ситуации;
- методика «Самооценка лидерства» – для определения актуального уровня проявления лидерства в совместной деятельности.

Результаты исследования

Данные, полученные в ходе исследования, показывают преобладание среди подростков андрогинного типа личности, диагностированного у 62% испытуемых в нашей выборке (из них юноши – 53%, девушки – 47%). Фемининный тип личности выявлен у 25% подростков, а маскулинный – только у 13%. При этом нами не было выявлено ни маскулинных девушек, ни фемининных юношей. Также в обследованной выборке не обнаружено подростков, чей гендерный портрет можно было бы отнести к недифференцированному типу.

Соотношение гендерного типа личности и склонности подростков к лидерству представлено на рис. 1.

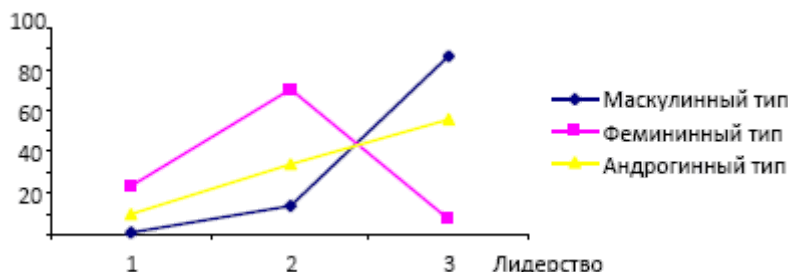

Рис. 1. Соотношение гендерного типа личности и склонности подростков к лидерству.

Самооценка склонности к лидерству у подростков в зависимости от гендерного типа личности различна. Чаще всего оценивали себя низко с точки зрения способности к лидерству (1 балл по шкале «лидерство») фемининные подростки (23%). Они же реже всего давали себе высокий балл – только 7%. Увереннее всего заявляли о своем лидерстве маскулинные подростки – максимальную оценку дали себе 86%. Андрогинные подростки более чем в половине случаев оценили свою склонность к лидерству в 3 балла (56%), а средний балл поставили в трети случаев (34%).

Результаты исследования взаимосвязи гендерного типа личности и групповой сплоченности представлены на рис. 2.

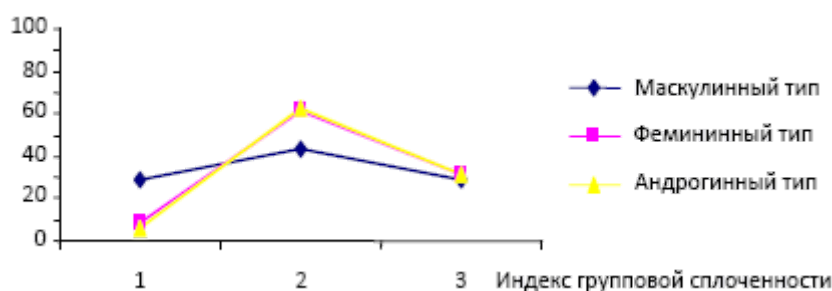

Рис. 2. Результаты исследования взаимосвязи гендерного типа личности и групповой сплоченности.

Значение индекса групповой сплоченности у подростков в зависимости от гендерного типа отличается. Фемининные и андрогинные подростки, процентное количество которых в группах с низким, высоким и средним значениями индекса групповой сплоченности практически совпадает, продемонстрировали достаточно высокий уровень включенности в группу и взаимного единства. Среди маскулинных подростков гораздо больше тех, кто показал низкие значения индекса групповой сплоченности (29% против аналогичного показателя у андрогинных и фемининных подростков – 31%). А средние значения маскулинные подростки демонстрировали существенно реже – в 43% случаев против 63% у андрогинных подростков и 61% – у фемининных.

Данные о потребности в общении у подростков с разными гендерными типами личности представлены на рис. 3.

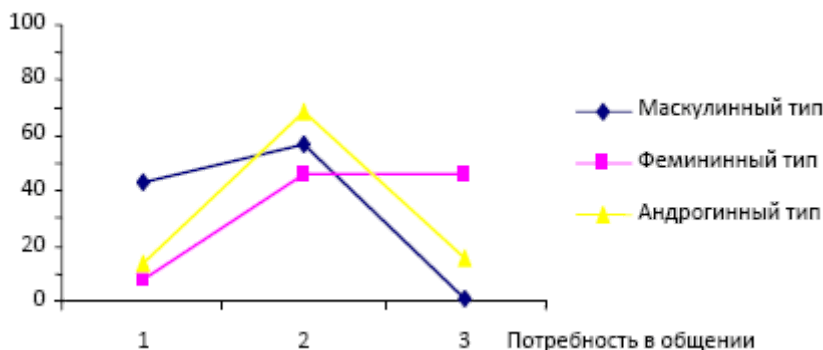

Рис. 3. Потребность в общении у подростков с разными гендерными типами личности.

Подростки с преобладанием фемининных и андрогиных черт личности в своем большинстве имеют высокие показатели потребности в общении, выраженное стремление к поддержанию общения и расширению сферы общения, для них важны межличностные взаимоотношения в целом, доброжелательность и отзывчивость. Подростки с маскулинным типом личности проявляют среднюю и низкую потребность в поддержании общения. По результатам видно, что эта потребность не является доминирующей, они не стремятся к новым контактам и не зависят от этих контактов. Гендерная идентичность оказывается взаимосвязанной с потребностью в общении подростков, а именно, фемининность и андрогиность определяют высокую и среднюю потребность в желании поддерживать межличностные отношения и расширять сферу общения подростков. Максимального уровня потребность в общении достигает у фемининных подростков.

Результаты исследования взаимосвязи гендерного типа личности и отношений подростков в классе представлены на рис. 4.

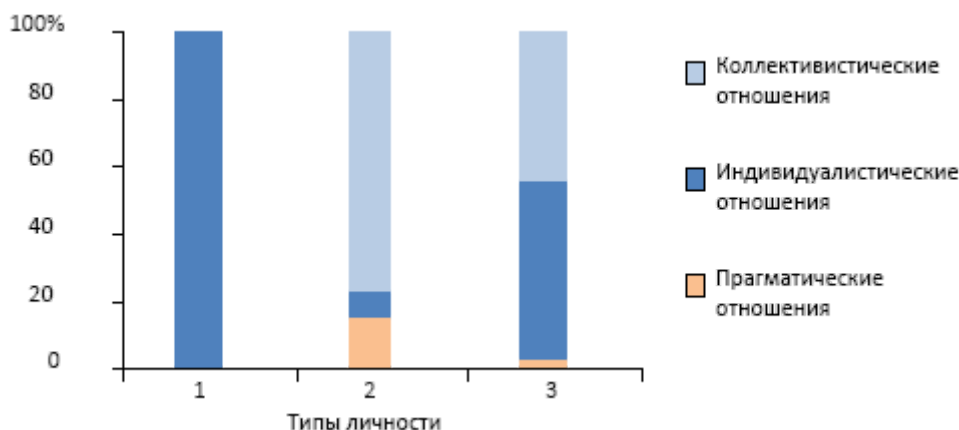

Рис. 4. Результаты исследования взаимосвязи гендерного типа личности и отношений подростков в классе.

Типы личности: 1 – маскулинный; 2 – фемининный; 3 – андрогиный.

Из гистограммы видно, что все маскулинные подростки (100%) показали ориентацию на индивидуалистические отношения, что хорошо согласуется с выявленным ранее у этих подростков нейтральным восприятием своего класса и отсутствием стремления к совместным формам деятельности. Если посмотреть на распределение фемининных подростков по типам отношений, то очевидны доминирование коллективистических отношений (77%) и минимальная представленность индивидуалистических отношений (15%). Подростки андрогиного типа личности балансируют между ориентацией на коллективистические отношения (44%) и индивидуалистические (53%).

Результаты исследования взаимосвязи гендерного типа личности и способов поведения в

конфликтной ситуации представлены на рис. 5.

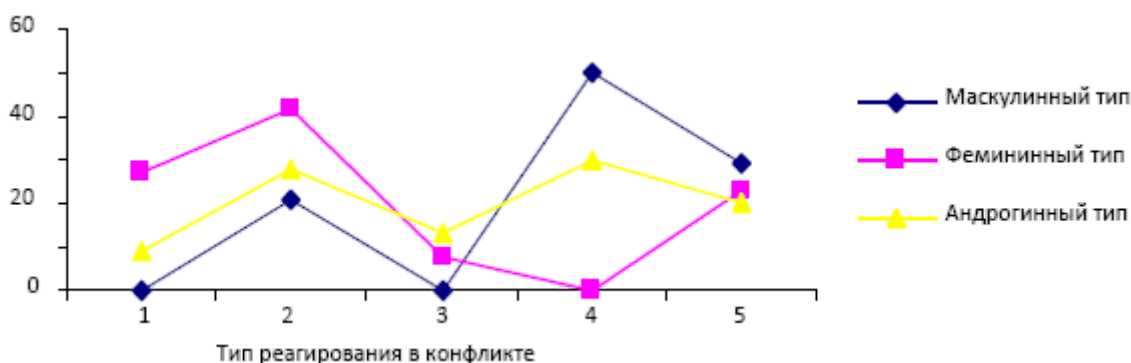

Рис. 5. Результаты исследования взаимосвязи гендерного типа личности и способов поведения в конфликтной ситуации.

Типы реагирования: 1 – приспособление, 2 – компромисс, 3 – избегание, 4 – соперничество, 5 – сотрудничество.

При сравнении полученных данных по гендерной идентичности и типам реагирования подростков в конфликтной ситуации становится очевидным, что для подростков с мужским типом личности доминирующей моделью является соперничество (50%), не встречающееся у женственных подростков, но диагностируемое у 30% андрогинных подростков. Соперничество предполагает удовлетворение собственных интересов в ущерб другой стороне, или по крайней мере без учета ее интересов. У мужских подростков совсем не встречаются такие типы реагирования в конфликтной ситуации, как избегание и приспособление, относительно популярные у женственных подростков. Надо отдать должное мужским подросткам, которые почти в трети случаев демонстрируют ориентацию на сотрудничество (29%). Подростки с женственными чертами, чаще всего выбирают компромисс как тип реагирования в конфликтной ситуации (42%), то есть они готовы искать и находить решения путем частичных уступок. Андрогинные подростки выбирают соперничество, компромисс и сотрудничество примерно с одинаковой частотой, то есть реализуют гибкую модель реагирования, в зависимости от ситуации. Они могут и поступиться своими интересами для достижения результата, и находить альтернативные решения для обеих сторон, а также добиваться поставленной цели вопреки интересам партнера.

Обсуждение результатов

Анализ полученных результатов позволяет описать различные модели гендерной социализации.

Подростки, имеющие *мужской тип личности*, демонстрируют высокий уровень делового лидерства, они готовы брать на себя ответственность и организовывать деятельность класса. Эти подростки пользуются уважением среди сверстников, что нашло значимое подтверждение в нашем исследовании ($p < 0,05$). Мужские подростки используют соперничество как модель реагирования в конфликтных ситуациях, они способны конкурировать и принимать решения в ущерб другим. Эта зависимость между мужственностью и выбором соперничества как способа реагирования в ситуации конфликта получила математическое подтверждение ($p < 0,05$). Подростки с мужской идентичностью имеют среднюю и низкую потребность в общении, не стремятся к новым контактам и, несмотря на собственную лидирующую позицию, не ориентированы на насыщенное взаимодействие. В исследовании обнаружена отрицательная корреляция между степенью проявления мужских черт личности и потребностью в общении ($-0,298$; $p < 0,05$). Для подростков, вошедших в эту группу, характерен индивидуалистический тип восприятия отношений, отсутствие стремления к совместным формам деятельности. Мужские подростки характеризуются средним или высоким уровнем самоконтроля в общении. Для подростков с выраженными мужскими чертами личности не обнаружено однозначно выраженной связи с уровнем групповой сплоченности.

Гендерная социализация *женственных подростков* разворачивается в условиях высокой потребности в общении и преимущественной ценности коллективистического типа восприятия группы. Подростки с женственными чертами личности проявляют средний и низкий уровни лидерства, а в целом

характеризуются самыми низкими показателями в отношении статуса в группе как в самооценках, так и в социометрических исследованиях делового и эмоционального лидерства. Фемининные подростки не готовы брать на себя ответственность за принятие решений, за деятельность и судьбу группы, но, с другой стороны, эти подростки и не стремятся к лидерству. Данные корреляционного анализа подтверждают низкий уровень лидерских способностей: в исследовании получена отрицательная зависимость между уровнем проявления фемининных качеств личности и самооценкой лидерских способностей ($-0,441$; $p < 0,05$). Большинство подростков с фемининным типом личности имеют средний уровень самоконтроля в общении, реагируют на изменения ситуаций взаимодействия и готовы подстраиваться под партнера в большинстве случаев. Это девушки, которые воспринимают свой класс как самостоятельную ценность, проблемы группы как собственные проблемы и обладают в своем большинстве коллективистическим типом восприятия группы. Эти подростки имеют высокую потребность в общении, о чем свидетельствует и корреляционная зависимость между фемининным гендером и потребностью в общении ($p < 0,05$). Ученики с фемининными чертами выбирают компромисс как тип реагирования в конфликтной ситуации, то есть готовы искать и находить решения путем частичных уступок. Эта зависимость также нашла математическое подтверждение ($p < 0,05$).

Гендерная социализация *андрогинных подростков* характеризуется наибольшей вариативностью, гибкостью и разнообразием выявленных моделей. Подростки с андрогинным типом личности демонстрируют высокий уровень лидерства, они готовы брать на себя ответственность и организовывать деятельность класса, они считают себя лидерами в классе. Эти молодые люди пользуются большим уважением среди сверстников, их выбирают в качестве «звезд» достаточно часто как по деловому, так и по эмоциональному критериям. В конфликтных ситуациях они демонстрируют различные типы реагирования, не привязаны к какому-то определенному типу реагирования, проявляя при этом наибольшее количество вариантов стратегий. Подростки с андрогинным типом личности имеют высокий и средний уровни самоконтроля в общении, они легко входят в любую роль, гибко реагируют на изменение ситуации, что также обеспечивает благоприятные условия для социализации. Ученики с андрогинной идентичностью имеют высокий и средний уровни групповой сплоченности, ощущая себя членами единого коллектива, осуществляют активную деятельность внутри класса и удовлетворены своим пребыванием в нем. В своем большинстве эти подростки имеют выраженную потребность в общении (высокий или средний уровни). Андрогинные подростки совмещают коллективистический и индивидуалистический типы восприятия класса.

Кроме того, характеризуя сферу общения подростков в целом, следует обратить внимание на тесную связь между уровнем самоконтроля в общении и высокими лидерскими способностями ($p < 0,05$), которые, по всей видимости, имеют основания в регуляции собственного поведения в контексте осознания его влияния на других. Для старших подростков более значимым является деловое лидерство, в отличие от младшего подросткового возраста, ориентированного на лидерство эмоциональное. Подростки, имеющие высокие статусы в группе как по эмоциональному, так и по деловому лидерству, демонстрируют высокую потребность в общении ($p < 0,05$). Здесь же необходимо отметить, что чем выше у подростка социометрический статус в группе, тем реже он выбирает соперничество как реакцию на конфликт ($p < 0,05$). При этом подростки выбирают сверстников в качестве эмоциональных «звезд», если те демонстрируют более лояльные реакции в конфликтных ситуациях. Эта тенденция находит подтверждение и в другой обнаруженной нами зависимости: подростки с высокой потребностью в общении выбирают более адаптивные реакции на конфликт чем подростки с низкой потребностью ($p < 0,05$), одновременно демонстрируя высокую групповую сплоченность ($p < 0,05$).

Особый вариант социализации, очевидно, представляет присвоение подростком гендера, противоположного биологическому полу, когда девушка идентифицируется исключительно с маскулинными качествами и моделями поведения или юноша присваивает фемининную идентичность. Однако таких вариантов гендерной социализации в нашем исследовании выявлено не было.

Заключение

Исследование структуры общения старших подростков, потребности и самоконтроля в общении, представлений о собственном потенциале с точки зрения лидерства и анализ структуры группы на основании социометрической структуры, групповой сплоченности и типа отношений позволил установить ряд закономерностей в отношении характера гендерной социализации подростков с различными типами личности: маскулинным, фемининным и андрогинным. Андрогинный тип личности является наиболее адаптированным и приспособленным к общению и групповому взаимодействию, что обеспечивает благоприятные условия для социализации подростков в целом. Кроме того, андрогинные подростки обладают более высоким самоуважением и социальной популярностью, хотя и сталкиваются с некоторым потенциальным риском отвержения со стороны сверстников, ориентированных на традиционные полоролевые качества личности. Однако сглаживание противопоставления мужской и женской моделей социализации в сознании и поведении подростков таит в себе определенную угрозу утраты позитивной социальной идентичности, так как институты семьи, школы, СМИ продолжают ориентировать молодых людей на жесткие полоролевые предписания.

Работа поддержана грантом РГНФ «Содержание социализации в современной России: константы и трансформации», проект 08-06-0025а.

Литература

Вейнингер О. Пол и характер: Принципиальное исследование. М.: Терра, 1992. 480 с.

Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2007. 544 с.

Клецина И.С. Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под. ред. Малиновой О.Ю., Сунгурова А.Ю. СПб.: Норма, 2005. С. 167–184.

Поступила в редакцию 4 мая 2009 г. Дата публикации: 26 октября 2009 г.

[Сведения об авторе](#)

Авдулова Татьяна Павловна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Госпитальный Вал, д. 4, 111020 Москва, Россия.
E-mail: avdulova@bk.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Авдулова Т.П. Гендерная социализация и структура общения в отрочестве [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 5(7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг).

[К началу страницы >>](#)